

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH152132-148>

Эскендеров Бедирхан Эмирулахович,
свободный исследователь
сел. Кака, Ахтынский район, Дагестан, Россия
b.eskenderov@mail.ru

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КУБИНСКИХ ХАНОВ: НОВАЯ ВЕРСИЯ

Аннотация: В статье исследуется вопрос происхождения правителей Кубинского ханства, которое находилось на Северо-Востоке современной Азербайджанской Республики. А.-К. Бакиханов в труде «Гюлистан-и-Ирам» сообщает, что кубинские ханы являлись прямыми потомками янгикентской линии кайтагских уцмиев, которым Кубинское ханство было вручено в наследственное владение шахом Персии. Основываясь на книге Бакиханова знаменитый ученый-кавказовед А.П. Берже вывел свою родословную кубинских ханов с указанием дат рождения и смерти членов их семейства.

Применение сопоставительного метода изучения источников, повествующих о кубинских ханах и всех перипетиях их появления и властвования, выявило очень существенные расхождения как в истории их правления, так в датах жизни и смерти нескольких членов семейства ханов с данными, приведенными А.-К. Бакихановым и А.П. Берже.

В результате проведенного критического анализа источников удалось выяснить как сомнительность изложенных в «Гюлистан-и-Ирам» обстоятельств появления в Кубинском крае, так и несостоятельность версии А.-К. Бакиханова о непрерывном правлении одной династии в Кубе вплоть до ликвидации ханства Российскими властями в XIX в. В ходе исследования было установлено, что в Кубинском ханстве правили не одна, а две династии. Первая династия имела неизвестное происхождение, не исключено, что она представлена выходцами из рода Кайтагских уцмиев. Но она прервалась в самом начале XVIII в. На смену первой династии пришла новая, родоначальником которой, согласно преданиям, был некто «лезги Ахмед». Вторая династия правила до начала XIX в., после чего ханское правление в Кубе было упразднено.

К сожалению некоторые из интересующих нас вопросов остались без ответов, мы не смогли найти никаких сведений, проливающих на них свет.

Ключевые слова: Кубинское ханство; Кайтагское уцмийство; Фет-Али хан; Гусейн-Али хан; Ахмед-хан; лезгины; Бакиханов.

© Б.Э. Эскендеров, 2019

© Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 2019

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH152132-148>

Bedirkhan E. Eskenderov,
Freelance Researcher,
Kaka village, Aktynsky district, Dagestan, Russia
b.eskenderov@mail.ru

THE ORIGIN OF QUBA KHANS: NEW VERSION

Abstract. The article examines the origin of the rulers of the Quba Khanate, which was located in the North-East of the modern Azerbaijan Republic. A.-K. Bakikhanov in his work "Golestan-e Eram" states that the Quba khans were direct descendants of the yangikent line of the kaitag utsmi, to which the Quba khanate was handed over to the hereditary possession of the Shah of Persia. Basing on the book by Bakikhanov, a well-known scholar-caucasiologist A.P. Berzhe deduced the ancestry of the Quba khans with indication of dates of birth and death of members of their family.

The application of the comparative method of studying the sources about the Quba khans and all the peripeteias of their appearance and rule reveals significant differences both in the history of their rule and in the dates of life and death of several members of the khan family with the data given by A.-K. Bakikhanov and A.P. Berzhe.

As a result of the critical analysis of the sources, it was possible to find out both the controversial nature of the circumstances of the appearance in the Quba territory described in Golestan-e Eram and the failure of Bakikhanov's theory on the continuous rule of a single dynasty in Quba until the elimination of the khanate by the Russian power in the 19th century. The study revealed that the Quba khanate was ruled not by one but by two dynasties. The first dynasty was of an unknown origin, possibly presented by the people from Kaitag utsmi's line. However, it was discontinued at the very beginning of the 18th century. The new dynasty was replaced by another one, the ancestor of which, according to legends, was a certain "Lezgi Ahmed". The second dynasty ruled until the beginning of the 19th century, after which the khans' rule in Quba was over.

Unfortunately, some of the issues of interest remain unanswered, as we could not find any information that sheds light on them.

Keywords: Quba Khanate; Kaitag Utsmiyistvo; Fatali Khan; Huseyn-Ali Khan; Akhmed-Khan; lezgins; Bakikhanov.

Введение

На сегодняшний день в исторической науке утвердилось мнение о происхождении кубинских ханов из рода кайтагских уцмиев. Эта точка зрения утвердилась в XIX в. и не подвергалась критике последующих поколений историков. В то же время в этом вопросе далеко не все так однозначно.

Все, кто писал о кубинских ханах при их жизни, будь то при Гусейнали-хане, Фетали-хане или Шихали-хане, не упоминали об их национальности. Гербер И.Г., Гмелин С.Г., Бидерштейн Ф.А., Симонович Ф.Ф. и другие исследователи, описавшие Кубинское ханство в XIX в., излагая в своих работах вкратце и его историю, не сочли нужными освещать этническую принадлежность кубинских ханов [1, с. 107–109; 2, с. 14–50; 3, с. 22–29; 4, с. 144–150]¹.

Историк П.Г. Бутков, оставивший нам, пожалуй, самые подробные сведения о Кубинском ханстве, в своих ранних трудах, когда ханство еще существовало, писал о кубинских правителях со слов встреченного «в Кубе жителя, который был первым секретарем у Фет-Али хана, отца Шейх-Али ханова, который знает арабский, турецкий и персидский языки и имеет хорошее понятие о своем отечестве» [5, с. 203–207; 6, с. 209–212]. Но касаться их происхождения тоже не нашел нужным. Не пишет ничего о происхождении кубинских ханов и Искендер-бек Гаджинский, автор первой пространной статьи о Фет-Али хане Кубинском [7, № 48–49].

Примечательно, что и сами кубинские ханы тоже никогда ни при каких обстоятельствах не упоминали о своих кайтагских корнях. В 1774 г. ряд дагестанских владельцев во главе с уцмием Кайтага составили военный блок и решили отобрать у Кубинского Фетали-хана часть его владений. После похода генерала де Медема, исправившего положение Фетали-хана, Россия в лице майора Фромгольда приложила немалые дипломатические усилия для завершения конфликта и примирения враждующих сторон. Фромгольду при посредничестве шамхала Тарковского и Акушинского кадия удалось созвать в марте 1777 г. стороны к мирным переговорам. Однако Кайтагский уцмий Ахмад-хан и Табасаранский кадий на них настояли, чтоб Фетали-хан оставил Дербентское ханство и Ширван и владел только Кубинским ханством. Фетали-хан не согласился, переговоры были сорваны. На этих переговорах Фетали-хан ни словом не обмолвился о кайтагском прошлом своих предков и как они оказались в Кубе. Будь он причастен к правителям Кайтага, как потомок уцмиев, убитых или изгнанных другой ветвью, Фетали-хан мог претендовать на свою долю в Кайтагском уцмийстве, не говоря уже о защите своих прав на Дербент и Ширван.

В ходе переговоров Фромгольдом было написано два рапорта, где также нет ни слова о том, что кубинские ханы являются потомками кайтагских уцмиев. Странно, что Фетали-хан решил промолчать о таком веском аргументе в свою пользу на переговорах, а в письме императрице Екатерине II он начинает свою родословную с «покойного деда Султан Ахмед-хана» [8, с. 156].

Однако в XIX в., когда последний хан был в изгнании или скончался, а само ханство было уже Кубинской провинцией Кавказского края, почти все, кто

1 «Историко-этнографическое описание Дагестана 1796 г.» А.Г. Сереброва, несмотря на указанную дату, было написано гораздо позже, после его выхода в отставку.

даже вскользь упоминали в своих заметках о Кубинском крае, считали необходимым вставить примечание о кайтагском происхождении его бывших ханов. В том числе и историк П.Г. Бутков в своих «Новых материалах по истории Кавказа» [9, с. 138].

Между тем в самой Кубе жители говорили, что династия ханов происходила от «Лезги Ахмеда», что отмечено в 4-х томном «Обзрении Российских владений за Кавказом» [10, с. 143]. В этом первом фундаментальном исследовании Кавказа выводится довольно интересная генеалогия «последней фамилии» кубинских ханов. Хан Гусейн в этой «последней фамилии» отсутствует, династия начинается с Ахмед-хана. Зато его авторы называют еще одного хана, Хасан-Али, сына Ахмед-хана, о котором нет упоминания в других источниках.

Следующий хан, «султан Агмед хан», не называется в ней ни внуком Ахмед-хана, ни сыном Хасан-Али-хана. Далее наследственность ханов в «Обзрении» вновь соблюдается: «ему наследовал сын его Гусейн-Али-хан», который «со смертью своей передал правление сыну же своему Фет-Али-хану».

О происхождении кубинских ханов от Лезги Ахмеда сообщает и П.К. Услар в работе «Кюринский язык», добавив, однако: «По преданию он был из фамилии Уцмиев» [11, с. 6]. Население самой Кубы и Кубинской провинции составляли в подавляющем большинстве своем лезгины о чем он сам же и пишет в этом труде. Объяснить это сообщение П.К. Услара его незнанием разницы между лезгинами и кайтагцами невозможно. Чуть ниже он отмечает, что лезгины не называют «лезгинами» «...ни хайдаков, ни табасаранцев, ни лаков, ни какой-либо другой из горских народов». Возможно, такое смещение этнонимов укладывалось в рамки его собственной, им же произведенной дефиниции: Услар собственно лезгин «для определительности» переименовал в кюринцев, что уже де-юре делало допустимым применение этнонима «лезгины» ко всем народам Дагестана.

Знаменитый кавказовед А.П. Берже, в бытность свою председателем Кавказской Археографической Комиссии, составил родословную кубинских ханов. Не сообщая об использованных источниках, он установил, что Гусейн-хан скончался около 1690 г., Ахмед-хан (Берже называет его и Султан-Ахмед-хана уцмиями, так как им по версии Бакиханова удалось захватить Кайтаг и на время воцариться в нем – автор) – в 1703 г., погребен в Маджалисе, Султан-Ахмед-хан в 1711 г. и погребен в Худате, даты их рождения Адольфу Петровичу выяснить не удалось. А Хусейн-Али-хан, отец Фетали-хана, род. в 1709 г., женился в 1734 и 1737 г., умер в 1757 г., погребен в Худате [12, с. 905–908]. Таким образом, кайтагское происхождение кубинских ханов стало как бы задокументированным.

Источники по истории кубинских ханов

Чтобы разобраться в этом вопросе, мы решили подробно изучить все существующие документы, касающиеся происхождения кубинских ханов. Для начала рассмотрим историю появления кайтагцев в Кубинском крае. Она рассказана только в «Гюлистан-и Ирам», а позже, практически без изменений повторяется в «Асари Дагестан» [13, с. 121–123; 14, с. 52–53].

В середине XVII в. раздор в роду кайтагских уцмиев, которые разделились на «маджалисских» и «енгикентских», перерос в вооруженное противостояние: енгикентская ветвь перебила своих маджалисских родственников. Но один малолетний мальчик из маджалисских во время расправы был спасен своим молочным братом. Он переправил спасенного ребенка к шамхалу. Звали мальчика Гусейн. Будущий Гусейн-хан вырос во дворе шамхала, а по достижению совершеннолетия отправился в Персию, к шахскому двору, по пути женившись в Сальяне. В Персии Гусейн-хан поступил на службу, удачно женился еще раз на девице из правящего рода, принял шиизм, сумел понравиться шаху, и, наконец, получил во владение Кубинскую и Сальянскую области.

Став Кубинским ханом, Гусейн-хан объявил войну енгикентским уцмиям, которые правили в Кайтаге. Собрав войско, в 1689 г. он захватил «свое наследственное владение» и занял резиденцию в Башлы. Но уцмий Алисултан, успевший убежать в горы, с помощью окрестных народов прогнал его обратно в Кубу. Вскоре после этого Гусейн-хан скончался. У него был сын по имени Ахмад-хан. Ахмад-хан разделял реваншистские стремления своего отца. Ему тоже удалось захватить Кайтаг и воцариться в Башлы. Уцмий Амир-Гамза, вступивший в правление после смерти предыдущего уцмий, Алисултана, снова ушел в горы, но освободить Кайтаг не успел, скончавшись. Это сделал уже следующий уцмий из енгикентской ветви, который тоже звался Ахмад-ханом. Ему удалось освободить Башлы и часть Кайтага, Ахмад-хан Кубинский перебрался в Маджалис. Далее Ахмад-хану уцмию удалось, натравив одного из нукеров, убить Ахмад-хана Кубинского. Бакиханов не уточняет время событий, но они произошли уже в самом начале XVIII в. – до начала массовых антииранских выступлений. Ханом Кубы стал Султан-Ахмад-хан, согласно Бакиханову, сын Ахмад-хана и внук чудесным образом спасенного Гусейн-хана.

Далее у Бакиханова история в какой-то степени повторяется. В 1711 г. повстанцы «по наущению Хаджи-Гайба Алпанского, везира Хаджи Давуда» захватили Худат, персидского ставленника Султан-Ахмад-хана убили вместе со всей семьей и приближенными. Но снова спасся грудной ребенок по имени Гусейн-Али. Гусейн-Али, сына Султан-Ахмед-хана, спасли на этот раз сами повстанцы и переправили в Ахты (другие пишут, что в Тагирджал).

О состоянии Кубинского престола и собственно ханства после свержения Султан-Ахмед-хана Бакиханов не пишет. Сведения об этом мы находим только у А.Г. Сереброва [15, с. 182]. Он сообщает, что Кубинское ханство стало владением Сурхай-хана Кази-Кумухского.

Спасенного Гусейн-Али сердобольные люди вырастили, воспитали, а когда в 1722 г. в Дербент приехал Петр I, они привели Гусейн-Али к императору, чтоб тот своей властью вернул ему ханство с титулом, что Его Императорским Величеством якобы и было сделано.

Позже Надир-шах также утвердил его в своих правах, а в 1736 г. женил Гусейн-Али-хана на дочери уцмий Ахмад-хана. Этим браком он помирил их и положил конец вражде маджалисских и енгикентских ветвей. Правда, это уточнение есть у Г. Алкадари, у А.-К. Бакиханова примирение только предполагается.

Такова вкратце суть кайтагских корней кубинских ханов.

В хронологическом плане сразу бросается в глаза соответствие этой истории

с датами родословной из АКАК, видимо А.П. Берже, определяя даты смерти ханов, если не руководствовался, то, во всяком случае, учитывал рассказ Бакиханова о злоключениях маджалисского семейства уцмиев.

Но, несмотря на соответствие изысканиям А.П. Берже, история, приведенная А.-К. Бакихановым, воспринимается нелегко. Спасение венценосного младенца благородными людьми во время расправы над ханской семьей и вновь обретение им верховной власти, сюжет, часто встречающийся в беллетристике, но крайне редкий в реальной жизни. Но когда за полвека в одном правящем доме происходят сразу два таких чудесных случая, то возникает мысль, что одно из этих спасений могло иметь место, а во втором случае оно было просто спроецировано Бакихановым».

Во втором эпизоде расправы спасение ребенка действительно имело место, оно находит подтверждение в нескольких источниках. Этим ребенком был Гусейн-Али, будущий хан, будущий отец Фетали-хана, восстановленный во власти российской стороной. О представлении Гусейн-Али Петру I известно только из письма Фетали-хана Екатерине II, в мемуарах лиц, сопровождавших Петра I в Персидском походе, упоминаний о прибытии к императору малолетнего претендента на ханство с опекунами мы не нашли. Зато существует текст присяги «кубинского хана сына Хусейн Али-бека» вместе с текстом присяги «из разных деревень старших и лучших людей» в качестве опекунов в виду его малолетства от 20 октября 1726 г. [16, с. 34–35]. «Лучшими людьми», согласно тексту присяги, являлись старейшины из Кара-Кюре, Кюре, Куруша, Тагирджала, Хазров и других мест. Было это в период наместничества генерал-аншефа В.В. Долгорукова [17, с. 72–73].

Удивительно, что эта интереснейшая во всех отношениях история ранее нигде не упоминается. Конечно, отсутствие упоминания не является безусловным опровержением всего рассказа Бакиханова, братоубийственная трагедия в уцмийском доме не могла оставаться неизвестной общественности и не вызвать в Дагестане резонанс. Известно несколько хронографов, в которых скрупулезно записывались все мало-мальски значимые события, происходившие в Дагестане, но ни в одном из них не говорится о кровавой драме в роду уцмиев. В местные летописи и хроники она тоже не попала, даже среди памятных записей на полях книг об этом событии нет ни слова. Не встречается она и в описаниях русских и европейских авторов, побывавших на Восточном Кавказе в XVII и XVIII вв.

К примеру, о затяжном конфликте между кубинскими ханами и уцмиями Кайтага сведения находятся. Но о кровавых схватках между янгикентскими и маджалисскими семействами их нет даже в уцмийской летописи.

Возможно, как считал академик В.В. Бартольд, никакой междоусобной резни в Кайтаге не было, а отлученное от власти маджалисское семейство «переселилось в районы, расположенные к югу от Дагестана» [18, с. 413]. Но то, что одному из членов этой семьи удалось стать ханом в Кубинской области, тоже ранее нигде не встречается, это назначение также прошло мимо внимания авторов того времени.

Отдаленная связь кубинских ханов с Кайтагским уцмийством обнаруживается в записях доктора Иоганна Лерха. В описании своего второго путешествия,

совершенного в 1742–47 гг., он пишет: «...шах старого Усму прогнал и Кудинского (так в тексте – авт.) хана наименовал Усмою, которое название есть знак достоинства; но сей со старой Усмою, бывшим уже около 80 лет, в беспрестанных находился ссорах» [19, с. 83]. Как видно из этого отрывка, Иоган Лерх был наслышан о длительных распрях между Кубой и Кайтагом, хотя историей доктор Лерх ничуть не интересовался, в его труде почти нет сведений о прошлом народов Кавказа и Персии. Но ни о побоище в Кайтаге, ни о том, что кубинские ханы сами происходили из Кайтага, ему услышать не довелось².

Эти строки Лерха могли бы послужить косвенным подтверждением происхождения кубинских ханов из рода уцмиев или по крайней мере наличия каких-то прав у них на уцмийство, но сами кубинские ханы почему-то не подтверждали это даже в периоды острых территориальных споров.

Таким образом, в течение почти двухсот (!) лет до А.-К. Бакиханова рассказанная им история не была известна современникам событий.

Кроме того, в истории Бакиханова имеются еще несколько существенных неувязок. Она изначально противоречила происхождению ханов от лезгина Ахмеда. А.-К. Бакиханов это знал, с мнением кубинцев он был знаком, так как жил в Кубе и не мог не знать кого кубинцы считают родоначальником своих недавних правителей. И он решил совместить кайтагскую легенду с лезги Ахмедом.

А.-К. Бакиханов, также как позже и П.К. Услар, не обращая внимания на этнонимические «мелочи», в своей книге соединил обе генеалогии в одну. В результате у него вышло, что родоначальником династии являлся не Гусейн, первый в истории по его же мнению хан Кубы и Кулахана, а его сын Ахмед [13, с. 122]. Получился нонсенс, это было равносильно тому, что родоначальником чингизидов считать не самого Чингиз-хана, а Удегея, или отсчет дома Романовых вести с Алексея Михайловича. Но это почему-то никого не смутило.

Примечательно, что профессор И.Н. Березин во время своего путешествия по Кавказу побывал и в Кубе, и навещал там А.-К. Бакиханова, «туземного ученого... и провел два дня у него очень приятно». Илья Николаевич пишет, что Бакиханов много рассказал о Кубинском крае, о его населении, об истории. К тому времени «Гулистан-и Ирам» А.-К. Бакихановым вроде уже была написана, но не переведена на русский. Неизвестно о чем говорили два ученых, касаясь этнической принадлежности ханов. Тем не менее, впоследствии И.Н. Березин в «Путешествии по Дагестану и Закавказью» сообщает генеалогию кубинских ханов, что и в «Обозрении Российских владений за Кавказом»: «последняя династия кубинских ханов происходила от Лезги-Ахмеда». Что интересно, Илья Николаевич тоже не называет султан Ахмеда ни внуком Ахмед-хана, ни сыном Хасан-Али-хана, он у Березина всего лишь «преемник Хасан-Али» и отец «Хюсейн-Али» [20, с. 66]³.

2 Возможно, Кубинский хан Надир-шахом был назначен еще и номинальным правителем Кайтага, хотя это тоже другими источниками не подтверждается. Далее Лерх пишет: «Сказывали, что он скоро бы прогнал нового Усму, когда бы только Персияне оттуда удалились, потому что он был гораздо сильнее» (Там же). В другой главе он так же пишет: «...через две версты мы приехали в город Кубу. Тут находился Кубинский хан, который в то же время был каракалпацким (каракайтагским – авт.) Усмою» (там же, Ч. 52, с. 49).

3 Правда, этот Лезги-Ахмад у Березина приходился отцом «Хасан-Али», а Гусейн-хан в перечислении Березина тоже отсутствует. Такая трактовка видимо является следствием того, что господин Бе-

Видимо, об их родстве с уцмиями Березин либо не знал, либо посчитал эти сведения недостоверными. Иначе маловероятно, чтобы в бытность свою магистром Казанского университета, Березин упустил столь интересную деталь. А. К. Бакиханов в своем сочинении указал на маджалисское происхождение кубинских ханов.

Важно учесть, что Гусейн-Али никак не мог быть тем мальчиком 1709 г. рождения, он вообще не мог быть из семьи, погубленной в 1711 г., потому что приведенный к присяге в 1726 г. Гусейн-Али был ребенком. По Герберу, ему в 1728 г. было 9 лет [1, с. 107].

В 1711 г. посягательств на жизнь хана вообще никаких не было. У кубинских ханов была традиция своими указами освобождать «поселение и общество Худат» от всех видов налогов и повинностей, каждый новый хан, вступая в правление, издавал свой указ. Указ с печатью Султан Ахмед-хана написан в месяце джумада ас-сани 1112 г. (28 июля – 25 августа 1710 г. – авт.), а на самой печати выгравирован 1110 г. по хиджре. [21, с. 58]. Названный хан правил в Кубинском ханстве как минимум с 1709 г. А уничтожили его с семьей кроме полугодовалого Гусейн-Али в 1720 г., на что прямо и косвенно указывают несколько источников.

Также важно отметить следующее: если сам факт спасения потомка персидских ставленников, который мог в будущем вновь представлять угрозу уцмии, главному союзнику Хаджи-Давуда, еще можно понять ввиду малолетства последнего, то хлопоты лезгинских старейшин по восстановлению его власти не укладываются в рамки здравого смысла. Восстание Хаджи Давуда носило ярко выраженный антииранский и антишиитский характер, кубинцы достаточно натерпелись за два века сефевидской оккупации, чему есть очень много документальных подтверждений. Поэтому сообщение о сердобольном поведении кубинцев вызывает недоверие. Теоретически конечно можно объяснить и обосновать этот поступок кубинцев, но это останется теоретическими рассуждениями. В реальной жизни сообщение о выборе ими своим новым правителем потомка ими же свергнутого сефевидского сатрапа вызывает большие подозрения в достоверности.

Хотелось бы коснуться и документа, названного «О борьбе дагестанцев против иранских завоевателей» [22, с. 190–199]. Это рукопись компилятивного характера, которая вызывает еще больше вопросов. В ней не приводится ни одна дата кроме 1132 г. В документе совершенно не говорится, что Гусейн-хан был из рода маджалисских уцмиев. Как звали уничтоженного в Худате хана в этой рукописи не указано, сообщается лишь: «Эмир Худата — а им был тогда сын Ахмадхана, сына Хусайн-хана, убитого в Баршли». Несмотря на то, что дата именно его уничтожения дана в рукописи (1132 г. по хиджре – 1719–20 г. – авт.), имя убитого в Худате «эмира» не названо. Имена более ранних ханов анонимному автору были известны, и он их сообщает, а Султан Ахмед-хана почему-то не называет. И это умолчание летописца порождает самые разные предположения, особенно в свете того, что и авторы «Российских владений за Кавказом» и И.Н.

резин не до конца разобрался в родословной Кубинских ханов («Последняя династия Кубинских ханов происходила от Лезги-Ахмеда, который для своего пребывания выстроил укрепление Худат. В этой крошечной столице маленького ханства жили и преемники Ахмеда, сын его Хасан-Али и Султан Ахмед хан, убитый своим тестем в начале XVIII столетия в общих смятениях Дагестана и Ширвана»).

Березин считали сыном Ахмед-хана отнюдь не Султан-Ахмеда, а Хасан-Али.

Возникает еще один вопрос в связи с датой 1720 г. На 1709–1712 годы пришелся первый пик восстания, когда восставшие много раз напали на иранцев и их сторонников, был осажден Дербент, ряд историков пишут, что в 1712 г. была даже в первый раз захвачена и разграблена Шемаха.

Худат по сравнению с Шемахой был глубоким тылом восставших, и к тому же Кубинское ханство было родиной организатора восстания, Хаджи Давуда. Если в 1711 г. шахский ставленник в Худате не подвергся нападению, то как ему удалось избежать народного гнева до 1720 г., тем более, что они уже много лет досаждали войнами кайтагцев, которые так же участвовали в восстании?

Похоже, этими вопросами не задавался ни один исследователь истории края. Между тем, существует свидетельство современника тех лет, что в Кубинском ханстве до 1720 г. уже происходила смена власти, и что хан в Худате был замещен на выбранного от «тутошных жителей» [23, с. 7–8].

Член посольства Волынского, лейтенант Лопухин в своем «Журнале путешествия через Дагестан» пишет, что кубинский «народ очень вольной, и своего государя не почитают и не слушают, хан у них определяется именем шаховым (назначаются шахом – авт.), только народ тутошней приемлет такова себе за хана, которой имеет наследство по отце или по деде, которые тут ханами бывали, или кто причинен свойством их поколению, тово и выберут себе на ханство, что и нынешней хан салтан Агметь по наследству от тутошных жителей выбран».

А.И. Лопухин, который по поручению Волынского во главе команды перегонял в Петербург подаренного шахом Персии слона, проезжал через Кубу в 1718 г. С сопровождающими лицами он ночевал у «свойственника тутошнева хана», а его переводчик был на аудиенции у хана и по просьбе хана отводил во дворец, чтоб показать ему, слона [23, с. 7]. А.И. Лопухин пишет, что в 1718 г. в Кубе вместо «определенного именем шаха» хана правил «нынешний хан... от тутошных жителей выбранный». Лопухин приводит и некоторые интересные детали о личности хана. Он отмечает, что хану было всего 14 лет, но что он, несмотря на юный возраст, был женат, поскольку у него имелся свойственник. Сам свойственник был местным юзбаши.

Следовательно, в Кубе были не одна, а две династии ханов: назначаемых шахом ханов сменил «тутошний» житель. Правда, информация Лопухина тоже больше ни в одном источнике не встречается. Но «Журнал путешествия» повествует о дорожных буднях с краткими географическими сведениями, собранными им по пути, и вызывает доверие. И главное, он не противоречит предыдущим сведениям, а наоборот, соединяет их между собой и позволяет из разрозненных данных составить целостную картину.

Обращает на себя внимание еще один факт: указ об освобождении Худата от налогов от 1705 г. (1117 зуль-хиджа уль-харам) написан не от имени хана или иного правителя, он составлен и написан старейшинами. В нем буквально сказано: «Он [Аллах]! Признали и подтвердили чиновники – старшины и блюстители областей (в тексте иль – племен) Кубинской и Кулханской, что общество

Худад безусловно и совершенно освободили [от налогов] [под страхом] проклятия Божьего и проклятия Посланника (Мир Ему и Благословление Аллаха) и пусть впредь никоим образом инспектор дивана не обращается к нему и не требует с него податей и налогов». Под указом 12 печатей с именами подписавших: «1 ...раб Его Надир Джан. 2 раб Божий Йар-Али. 3 раб божий Хусейн. 4 О, Величайший. Али. 5 Раб Божий Дэулет. 6 ... 7 Гулям ибн Мухаммад. 8 ... 9 раб Божий Шир Али. 10 раб Божий Мухаммад. 11 раб Божий Урду Хан. 12 ...» [21, с. 57]. Печати хана, как видим, нет. Документ говорит о том, что на момент его составления в Кубинском ханстве управление было в руках старейшин. Правителя, даже номинального, на тот период не было.

Вот в общих чертах основная источниковая база, в той или иной мере затрагивающая вопрос происхождения кубинских ханов. Остальные авторы, в том числе и Гасан Алкадарский, лишь повторяют те или иные из этих сведений. Как видно из их краткого анализа, многие сведения о кубинских ханах не только встречаются в единичном виде, т. е. у отдельных авторов, но зачастую и противоречат друг другу. Если же суммировать все эти данные, то это еще раз подтверждает нашу мысль о существовании двух ханских династий в Кубе. В самом начале XVIII в. назначенного персидским двором хана сменил местный житель, а точнее ребенок по имени Ахмед. Иначе невозможно понять, почему кубинцы считали предком своих ханов лезги Ахмеда, если им был по А.-К. Бакиханову кайтагец Гусейн, почему кубинцы и самурцы так боролись за потомка свергнутого хана, почему И.Н. Березин и анонимный летописец из Кайтага не говорят, чьим сыном был Султан Ахмед. Наконец, на это прямо указывает в своем журнале А.И. Лопухин.

Реконструкция событий

В целом события 300-летней давности реконструируются в следующем виде. Во второй половине XVII в. шах Персии выделил населенные преимущественно лезгинами Кубинскую и Кулаханскую области на севере Ширвана в отдельное ханство, присоединив к ним Сальянскую область, и назначил туда правителем человека по имени Гусейн. Согласно А.-К. Бакиханову, он был из рода кайтагских уцмиев. Став ханом, Гусейн стал претендовать на власть в Кайтаге и захватил уцмийство. Гусейну унаследовал его сын Ахмед, который тоже продолжил конфликт с Кайтагом. Ахмед-хан был убит своим нукером по наущению уцмий Кайтага. Ему унаследовал его сын Хасан-Али. Он тоже был убит. Кем он был убит и за что, неизвестно. Возможно, убийство произошло в результате штурма Худата кайтагцами или самими кубинцами. На этом правление членов уцмийского рода прервалось – такой вывод неумолимо вытекает при сопоставлении всех имеющихся первоисточников по данной теме.

После Хасан-Али новым ханом стал Султан Ахмед, который и был тем самым «лезги Ахмедом», предком «последней династии» или «последней фамилии» ханов. Ханство на него было возложено самими кубинцами. Шах Персии Солтан Хусейн был бездарным правителем, что в итоге привело к распаду Персидской империи. В условиях кризиса шахской власти инициатива кубинцев в

определении себе правителя ничуть не противоречит историческим аналогиям в колониальных территориях, какой был и Кубинский край.

Султан-Ахмед положил начало соответственно новой ханской династии. Пока новый хан был ребенком, управлениям занимались старшины. Став взрослым, хан захотел вести самостоятельную политику, что шло вразрез с намерениями вождей восстания. За отказ присоединиться к антишахскому восстанию в 1720 г. Султан-Ахмед-хан был убит восставшими. Но при этом ворвавшиеся в резиденцию повстанцы спасли его полугодовалого сына. Гусейн-Али позже тоже был возведен в ханы. Такова приблизительная генеалогия, точнее генеалогии кубинских ханов.

Такая реконструкция объясняет, почему Фетали-хан не говорил о своих кайтагских предках, а свою родословную начинал именно с Султан-Ахмед-хана.

Султан-Ахмед или султан Ахмед?

Необходимо объяснить и имя: Султан-Ахмед или султан Ахмед – был ли «Султан» частью его имени или все же его титулом. Иначе говоря, как мог Султан-Ахмед стать просто лезги Ахмедом? Упрощение двойных-тройных имен до одного на Кавказе встречается часто, причем опускается как первое имя, так и второе. На печати Гусейн-Али хана, например, было написано просто «Хусейн».

Усложняет решение вопроса то обстоятельство, что все документы, вышедшие из под пера самих кубинских ханов, в том числе и письмо Фет-Али-хана Екатерине II, написаны по-персидски, а в персидском языке нет заглавных букв, все буквы строчные. В их переводах интересующий нас хан назван Султан Ахмед ханом, но эти переводы сделаны российскими филологами гораздо позже, спустя сто и более лет. Все историки, которые писали о нем, тоже писали уже после преобразования ханства в Кубинскую провинцию. Все они пишут его имя как Султан-Ахмед.

Единственным, кто писал его имя по-русски при его жизни, причем побывав непосредственно в Кубе, был лейтенант А.И. Лопухин. У Лопухина он записан как «салтан Агмет». Как известно, султаном себя считал и Шекинский хан Хаджи Челеб. Султанами всегда именовались и правители Елису. В некоторых документах даже дербентский хан назван султаном. Таким образом, он был тезкой одного из своих предшественников – Ахмедом, а султан был титулом. Да и само его прозвище «Лезги Ахмед», т. е. подчеркивание кубинцами его этнической принадлежности, на наш взгляд делалось для того, что отличить его от другого хана с именем Ахмед, но не лезгина. Иначе, зачем кубинцам выделять его национальность, – правителей персов в Кубинском крае никогда не было.

Других претендентов на роль «лезги Ахмеда» в истории не существует. Ахмед-хан, сын Гусейн-хана, родоначальником династии как утверждает А.-К. Бакиханов, быть не мог, потому что ему предшествовал его отец, самый первый по А.-К. Бакиханову в истории Кубинского ханства правитель.

Что касается указа Гусейн-Али-хана, цитату из которого В.Н. Левиатов, вырвав из контекста, преподносит как свидетельство непрерывности династии

кубинских ханов, то он относится к серии актов об освобождении от налогов [24, с. 128]. Указ адресован российским властям: по Константинопольскому договору раздела Кавказа от 12 (23) июня 1724 г. Кубинское ханство отходило Российской империи, с 1726 г. провинциями, отходящими России, управлял генерал-аншеф Долгорукий В.В. [25, с. 305–309]⁴. В нем названы предыдущие ханы, которые своими указами освобождали худатцев от налогов и поборов. Текст гласит: «Высокое повеление отдано: так как в настоящее время грамоты правителей – благородных ханов, величайших властителей, знаменитейших владык, обитающих в Раю, удостоившихся помилования и прощения грехов Хусейн-хана, Ахмед-хана и достойнейшего из мучеников Султан-Ахмед-хана относительно освобождения [от налогов] общества селения Худад...» [21, с. 58].

Это перечисление ханов, как видим, всего лишь обоснование освобождения от налогов, теперь уже от российских, «согласно прежним распоряжениям». Имени Хасан-Али хана в нем нет. Его указ об освобождении от налогов исследователям неизвестен. Сам Гусейн-Али во время его издания был еще мал, указ писали за него. Из уважения к малолетнему хану в указе султан Ахмед, уничтоженный по приказу Хаджи Давуда, назван «достойнейшим из мучеников».

Казалось бы Ахмед-хан, коварно убитый своим нукером, имел не меньше прав предстать мучеником, но он в разряд таковых в глазах кубинских старейшин не вошел. Если бы он был дедушкой Гусейн-Али, сам писарь и опекуны хана вряд ли допустили бы такую бестактность. Заканчивается указ обещанием «...всегда на службе его светлости» проявлять полное рвение и никуда не отклоняться.

И здесь наверно уместно будет добавить, в указе об освобождении от налогов султана Ахмед-хана и Гусейн-хан, и Ахмед-хан названы просто «прежним» и «бывшим» правителями (хаким).

Кому наследовал султан Ахмед?

На этом исследование о происхождении кубинских ханов можно было бы закончить, но остается невыясненным, пожалуй, самый интересный вопрос. Султан-Ахмед, точнее султан Ахмед, как и его сын Гусейн-Али, тоже стал ханом Кубинского края, будучи совсем ребенком. Если в 1718 г. ему было приблизительно 14 лет, то правителем в Кубе его избрали, когда ему было не более 5 лет от роду. Кем он был и откуда, из какого рода, какое «имел наследство по отце или по деде», за которые был избран кубинцами в ханы, и за что его не только кубинцы, но и самурцы так берегли?

В этой ситуации определенно можно сказать только одно: новый хан свой титул кому-то унаследовал, потому что сам в столь юном возрасте завоевать его не мог. Но вопрос – кому?

Если версия штурма Худата при воцарении султана Ахмеда имеет под собой основания, то А.-К. Бакиханов в связи с этим нападением упоминает некоего Хаджи-Гайба Алпанского, «визиря Хаджи-Давуда» (другие историки называ-

4 Тот самый, который принимал присягу Гусейн-Али. С 1728 года фельдмаршал.

ют его Хаджи Али – авт.), руководившего свержением хана. Но о таком визире у Хаджи-Давуда историкам ничего не известно⁵.

В мировой истории немало примеров, когда у предводителей свержений власти помимо патриотических, социальных и иных высоких устремлений, как правило, всегда бывают и личные, честолюбивые цели. Был ли Хаджи Гайб исключением из этого правила, и если был, то кто должен был занять место хана? Сурхай-хану Кубинское ханство, как следует из всего вышеизложенного, никогда не доставалось, в Кубе всегда имелся свой хан. Даже после расправы над султаном Ахмедом, в Кубе снова был какой-то хан, которого убили в 1726 г. Об этом пишет Гербер [1, с. 107]. Хаджи-Давуд, насколько известно, тоже отдельно Кубинским ханством никогда не правил. Кого же должен был возвести в ханы организовавший свержение Хаджи Гайб?

Про личность самого Хаджи Гайба известно только, что он был из селения Алпан. И тут кроется одна интересная деталь: в селениях Алпан и Будух жили так называемые коренные, природные беки. Российские исследователи XIX в. не смогли установить, кто дал им бекские титулы, во всяком случае, кубинские ханы их в бекское достоинство не вводили. Их сравнивали с кумыкскими карачи-беками и считали потомками доарабских правителей.

Может быть, султан Ахмед кем-то приходился Хаджи Гайбу и унаследовал трон от него, при условии, что сам Хаджи Гайб правил совсем недолго или даже погиб во время штурма. Но это частная гипотеза и ей нет никаких документальных подтверждений.

В отношении приверженности шиизму, то это утверждение может относиться к первой династии ханов, и, может быть, к султану Ахмеду. Но Гусейн-Али с малолетства рос в горных селениях Самурской долины, где испокон веков исповедовали суннизм. Старейшины и опекуны, возводившие его в ханы, тоже были приверженцами суннизма. При его жизни сефевидская Персия уже не имела влияния на Кубинское ханство. Надир-шах был суннитом. Иными словами – утверждение о его исповедании ислама шиитского толка весьма сомнительно. Обычно сторонники этого утверждения ссылаются на следующие слова академика Гмелина: «...Фет Али Хан и к той, и к другой склонен. Он яко признает себя Шахинцем, но как с Лезгинцами и другими татарами много имеет дела, то Суннитов столько ж любит, как и Шахинцев». Но Гмелин дальше продолжает: «Те, кои ево из обхождения лучше знают, утверждают, что он не придерживается никакому закону» [2, с. 49]. Из этих слов можно сделать вывод, что он был не шиитом, а легковерным человеком. Но известно, что на склоне лет он много переживал за бурно проведенную молодость и много каялся. Его стихи, в которых он раскаивается в своих грехах, широко известны.

5 Серебров А.Г. и Березин И.Н. еще пишут, что он был и тестем Султан-Ахмед-хана, но эти истории также считали, что Хаджи Гайб сверг именно Султан-Ахмед-хана и именно в 1711 году, а в 1711 г. никаких нападений на Худат, как мы выяснили, не было.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иоганн Густав Гербер. Записки. О находящихся на западном берегу каспийского моря, между астраханью и рекою кура народах и землях и об их состоянии в 1728 году // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы. Под ред. Косвена М.О., Хашаева Х.-М.М. 1958. - 371 с.
2. Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества: Ч. 3. Санкт-Петербург: При Имп. Акад. наук, 1785. - 336 с.
3. Biebrstein, Friedrich August. Tableau des provinces situées sur la côte occidentale de la mer Caspienne entre les fleures Terek et Kour. - St.-Petersbourg : 1798. - 120 с.
4. Симонович Ф.Ф. Описание Южного Дагестана 1796 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы. Под ред. Косвена М. О., Хашаева Х.-М. М. 1958. С. 144–150.
5. Бутков П.Г. Выдержки из «Проекта отчета о Персидской экспедиции в виде писем». 1796 год. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы. Под ред. Косвена М. О., Хашаева Х.-М.М. 1958. - 371 с.
6. Бутков П.Г. Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. 1798 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы. Под ред. Косвена М. О., Хашаева Х.-М.М. 1958. - 371 с.
7. Искендер-бек Гаджинский. Жизнь Фатали-хана Кубинского. Газета "Кавказ", 1847 год. № 48–49.
8. Письмо Фетали-хана дербентского Екатерине II. 1775 г. Пер. с персидского // Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Сост. В. Г. Гаджиев и др. Отв. ред. В.Г. Гаджиев М.: Наука, 1988. - 355 с.
9. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. 1. - 654 с.
10. Обзорение российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях, произведенное и изданное по Высочайшему соизволению. Ч. 4. СПб, 1836. - 401 с.
11. Услар П.К. Этнография Кавказа. Язы-

REFERENCES

1. Johann Gustav Herber. Notes. On the state of peoples and lands from the western shore of the Caspian Sea between Astrakhan and Kura River in 1728. [Zapiski. O nakhodyashchikhsya na zapadnom beregu kaspiyskogo morya, mezhdru astrakhan'yu i rekoyu kura narodakh i zemlyakh i ob ikh sostoyanii v 1728 godu *History, Geography and Ethnography of Dagestan of the 18th – 19th centuries. Archive material.* (In Russ.).
2. Gmelin SG. *A trip across Russia to explore the three kingdoms of nature: Part 3 [Puteshestviye po Rossii dlya issledovaniya trekh tsarstv yestestva: Chast 3].* St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1785.(In Russ.).
3. Biebrstein, Friedrich August. *Tableau des provinces situatios sur la côte occidentale de la mer Caspienne entre les fleures Terek et Kour.* - Saint-Petersburg: 1798. (In Fr.).
4. Simonovich FF. Description of Southern Dagestan in 1796 [Opisaniye Yuzhnogo Dagestana 1796 g. *History, Geography and Ethnography of Dagestan of the 18th – 19th centuries. Archive material* Ed. Kosven M. O., Khashaev H-M. M. 1958: 144-150. (In Russ.).
5. Butkov PG. Excerpts from the “Draft report on the Persian expedition in letters”. 1796 [Vyderzhki iz «Proyekta otcheta o Persidskoy ekspeditsii v vide pisem». 1796 god] *History, Geography and Ethnography of Dagestan of the 18th – 19th centuries. Archive material.* Ed. Kosven M. O., Khashaeva H-M. M. 1958. (In Russ.).
6. Butkov PG. Information on the Quba and Derbent possessions. 1798 [Svedeniya o Kubinskom i Derbentskom vladeniyakh. 1798 g] *History, Geography and Ethnography of Dagestan of the 18th – 19th centuries. Archive material.* Ed. Kosven M. O., Khashaeva H-M. M. 1958. (In Russ.).
7. Iskender Bek Gadzhinsky. The life of Fatali Khan of Quba [Zhizn' Fatali-khana Kubinskogo]. *The newspaper "Kavkaz"*, 1847. Issues 48-49. (In Russ.).
8. A letter from Fatali Khan of Derbent to Catherine II [Pismo Fetali-khana derbentskogo Ekaterine II]. 1775. Trans. from Persian *Russian-Dagestan relations in the 18th - early 19th century.* Comp. by V. G. Gadzhiev et al. Ed. V. G. Gadzhiev. M: Nauka, 1988.(In Russ.).

кознание. VI. Кюринский язык. Тифлис, 1896. — 645 с.

12. Акты Кавказской археографической комиссии. Том VI. Ч. 2. Тифлис, 1875 г. — 954 с.

13. Бакиханов А.-К. Гюлистан-и Ирам. Редакция, комментарии, примечания и указатели Буниятова З. М. Баку, 1991 г. — 304 с.

14. Алкадари Гасан. Асари-Дагестан. Исторические известия о Дагестане / Пер. и прим. Али Гасанова (Алкадари). Махачкала, 1929. — 184 с.

15. Серебров А.Г. Историко-этнографическое описание Дагестана. 1796 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII—XIX вв. Архивные материалы. Под ред. Косвена М.О., Хашаева Х-М. М.: Издательство восточной литературы. 1958 — 371 с.

16. К вопросу об усилении русской ориентации в Азербайджане (20-е - начало 30х годов XVIII в.) // Известия АН АзССР. Серия истории, философии и права, № 2. Баку 1978. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVIII/1720-1740/Prisjaga_kubinsk_chan/text.htm

17. Бартольд В.В. Сочинения. Т. III. М., 1965 — 711 с.

18. Известия о втором путешествии доктора и коллежского советника Лерха в Персию от 1742 по 1747 г. / Новые ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. СПб., 1790. Ч. 50.

19. Березин И.Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью И. Березина. Казань, 1850 г. — 473 с.

20. Указы Кубинских ханов: сборник документов. Тбилиси, 1937 г. — 107 с.

21. О борьбе дагестанцев против иранских завоевателей. пер. А. Р. Шихсаидова // Дагестанские исторические сочинения. М.: Наука, 1993. — 298 с.

22. Лопухин А.И. Журнал путешествия через Дагестан. 1718 год. // История, география и этнография Дагестана XVIII—XIX вв. Архивные материалы. Под ред. Косвена М. О., Хашаева Х-М. М.: 1958. — 371 с.

23. Левиатов В. Н. Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке. — Баку, 1948. — 227 с.

24. Трактат, заключенный в Константинополе между Российским резидентом Неплюевым и Великим визирем Ибрагим Па-

9. Butkov P. *Materials for a new history of the Caucasus from 1722 to 1803 [Materialy dlya novoy istorii Kavkaza s 1722 po 1803 god]*. Saint Petersburg, 1869. Part 1. (In Russ.).

10. *A review of the Russian possessions of the Caucasus, in statistical, ethnographic, topographical and financial terms, produced and published at the highest permission*. Part 4. St. Petersburg, 1836. (In Russ.).

11. Uslar PK. *Ethnography of the Caucasus. Linguistics. VI. Kyurinsky language [Etnografiya Kavkaza. Yazykoznaniiye. VI. Kyurinskiy yazyk]*. Tiflis, 1896. (In Russ.).

12. *Acts of the Caucasian Archeographic Commission [Akty Kavkazskoy arkheograficheskoy komissii]*. Vol. VI. Part 2. Tiflis, 1875. (In Russ.).

13. Bakikhanov A-K. *Golestan-e Eram*. Editorship, comments, notes and indexes by Z. M. Bunyatov, Baku, 1991.

14. Alkadari Hasan. *Asari-Dagestan. Historical news of Dagestan [Asari-Dagestan. Istoricheskiye izvestiya o Dagestane]* / Trans. and commentaries by Ali Hasanov (Alkadari). Makhachkala, 1929.

15. Serebrov AG. Historical and ethnographic description of Dagestan. 1796 [Istoriko-etnograficheskoye opisaniye Dagestana. 1796 g.] *History, geography and ethnography of Dagestan of the 18th – 19th centuries. Archive material*. Ed. Kosven M. O. Oriental literature press. 1958. (In Russ.).

16. On the issue of strengthening the Russian orientation in Azerbaijan (20s' – early 30s' of the 18th century) [K voprosu ob usilenii russkoy orientatsii v Azerbaydzhanе (20-ye - nachalo 30kh godov XVIII v.)] *Proceedings of the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR. A series on history, philosophy and law*, № 2. Baku. 1978. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVIII/1720-1740/Prisjaga_kubinsk_chan/text.htm

17. Bartold VV. *Works [Sochineniya]*. Vol. III. M. 1965. (In Russ.).

18. *The news from the second journey of the doctor and collegiate adviser Lerch to Persia in the period of 1742 to 1747 / New monthly essays, serving for good and people's amusement*. Saint Petersburg, 1790. Part 50.

19. Berezin IN. *Journey across Dagestan and the Transcaucasia [Puteshestviye po Dagestanu i Zakavkaz'yu]*. Kazan, 1850. (In Russ.).

шой 12 (23) июня 1724 г. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том VII. 1723 – 1727 гг. Составитель: Сперанский М.М. СПб., 1830. – 933 с.

25. *Бантыш-Каменский Д.Н.* Деяния знаменитых полководцев и министров, служивших в царствование Государя Императора Петра. (апрель 1726 - февраль 1728). М., 1813. – 361 с.

20. *Decrees of the Quba Khans: collected documents [Ukazy Kubinskikh khanov: sbornik dokumentov]*. Tbilisi, 1937. (In Russ.).

21. On the struggle of Dagestanis against the Iranian invaders [O bor'be dagestantsev protiv iranskikh zavoyevateley]. Transl. A. R. Shikhsaidov // *Dagestan historical works*. M.: Nauka. 1993.

22. Lopukhin AI. A journal of travel across Dagestan. 1718 [Zhurnal puteshestviya cherez Dagestan. 1718 god. *History, geography and ethnography of Dagestan 18th – 19th centuries. Archive material*. Ed. Kosven M. O., Khashaev H-M. M. 1958.

23. Leviatov VN. *Essays from the history of Azerbaijan of the 18th century [Ocherki iz istorii Azerbaydzhana v XVIII veke]*. - Baku, 1948.

24. A treatise concluded in Constantinople between the Russian resident Neptyuev and the Grand Vizier Ibrahim Pasha on June 12 (23), 1724. [Traktat, zaklyuchenny v Konstantinopole mezhdru Rossiyskim rezidentom Neptyuyevym i Velikim vizirem Ibragim Pashoy 12 (23) iyunya 1724 g. *Complete set of laws of the Russian Empire* First set. Vol. VII. 1723 – 1727. Compiled by Speransky M.M. Saint Petersburg. 1830. (In Russ.).

25. Bantysh-Kamensky D.N. *Acts of famous commanders and ministers who served in the reign of the Emperor Peter the Great. (April 1726 - February 1728) [Deyaniya znamenitykh polkovodtsev i ministrov, sluzhivshikh v tsarstvovaniye Gosudarya Imperatora Petra. (aprel' 1726 - fevral' 1728)]*. M. 1813.

Статья поступила в редакцию 03.04.2019 г.